После того, как Фэн Цайцзе спустился вниз, он замер и посмотрел вверх. В свете луны он увидел темную фигуру, висящую в воздухе. Это была Хун Шина, которая презрительно усмехнулась, развернулась и ушла, несмотря ни на что. ...

После этого инцидента, если семья Хун осмелится провоцировать его, то ему придется изгнать Хун Тяньфаня, оставив их ни с чем. Однако, по его предположению, Хун Шина была напугана и не осмелилась провоцировать его. Что касается Хун Тяньфаня, то после потери сердца своих детей он, вероятно, не сможет жить хорошо в будущем. Короче говоря, опасности семьи Хун почти разрешились. Теперь он может вернуться домой, чтобы обеспечить безопасность своей жены.

Се Цяньнин с тревогой ждал дома. Сначала он мог ждать в доме. В конце концов, он не мог не ждать во дворе. Время от времени он выглядывал за дверь и почти хотел выйти на улицу.

Дай Фангрон все время оставалась с ней и уговаривала ее всю ночь, зная, что от ее слов мало толку, но ей все же пришлось сказать: "Цянь Нин, ты простояла всю ночь, присядь и отдохни. Сейчас ночь, погода холодная. Подожди внутри, хорошо?"

"Мама, я подожду, пока маленькая обезьянка вернется сюда. Он там уже несколько часов. Нет никаких новостей. Я действительно не могу волноваться". Се Цяньнин не хотела возвращаться к отдыху и продолжала оглядываться на дверь, очень желая, чтобы Фэн Цайцзе немедленно появился перед ней.

"Ждать здесь и ждать там - результат один и тот же, зачем беспокоиться?"

"Мама, оставь меня в покое, я хочу подождать здесь".

"Могу я оставить тебя в покое? У тебя большой живот и ты так долго стоишь. Ты не устала. Устали дети в твоем животе. Иди в дом и жди, хорошо?"

"Считая время, маленькая обезьянка пробыла там больше четырех часов, а сейчас уже почти час ночи, почему ты до сих пор не вернулся?" ответила Се Цяньнин, не слушая уговоры Дай Фангронга.

Чем больше вы волнуетесь, тем больше вы должны ждать, даже если у вас болит спина.

Она может быть уверена, что Хун Шина наверняка устроила ловушку. Маленькая обезьянка сейчас очень опасна. Что она может сделать, чтобы помочь ему?

"А ты знаешь, что уже почти час ночи? Знаешь ли ты, что тебе пора ложиться отдыхать?" Дай Фангронг пытался убедить ее, повторяя эти слова всю ночь, но все было бесполезно.

"Мама, иди сначала отдохни, а я подожду маленькую обезьянку".

"Нет, я буду смотреть на тебя, пока Ци Цзэ не вернется, чтобы ты не наделала глупостей и не сбежала".

"Я обещала, что маленькая обезьянка не выйдет, пока он не выйдет. Не волнуйся".

"Я просто не волнуюсь. Ты теряешь голову, когда сталкиваешься с чрезвычайной ситуацией. Особенно сейчас легко делать глупости. Даже если бы ты пообещал Кизе не выходить на улицу, я бы не волновался".

"..."

Тетя Чжоу вынесла из дома кресло: "Раз ты не хочешь ждать в доме, тогда я вынесу кресло. Хорошо наблюдать за ночной сценой. Госпожа, вам следует отдохнуть, сколько бы вы ни простояли. Пришло время присесть. Через некоторое время я передвину два стула, и все сядут вместе".

Се Цяньнин легонько похлопала ее по спине рукой. Она очень устала, и ее ноги уже немного ослабли. Для безопасности ей пришлось послушно сесть: "Тетя Чжоу, спасибо!".

"Что ты вежлива со мной? Это то, что я должна делать. Если твой муж не вернется сегодня вечером, ты, вероятно, не сможешь заснуть. Вместо того, чтобы делать это, лучше найди способ сделать свое ожидание более комфортным. Я приготовила закуски и замочила. Горячее молоко, принеси его сейчас же".

"Это хорошо".

Вскоре тетя Чжоу выдвинула стулья и маленькие столики, и три женщины сели вместе.

"Тысяча Нин, сначала выпей горячее молоко, ты должна его выпить". Дай Фангронг передала теплое молоко, попросив ее выпить его.

"О." Се Цяньнин не стала отказываться, взяла чашку, сделала глоток, а затем перевела взгляд на железные ворота.

Шло время, ее сердце становилось все тяжелее и тревожнее, и она задумалась. Подумав, решила позвонить и спросить: "Я хочу вызвать обезьянку".

Как только прозвучали эти слова, еще не набрав номер, я услышала шаги за дверью. Я поднял голову и увидел, что это Се Чжэнфэн, поэтому с тревогой встал и открыл дверь: "Дядя...".

Дай Фангронг понял, что она встревожена. Прежде чем она встала, он придержал ее рукой, чтобы она не мешала. "Цянь Нин, не забывай, что ты теперь большой живот. Просто позволь нам сделать это, когда ты откроешь дверь. Оставайся послушной".

"Я открою дверь". Тетя Чжоу встала и пошла открывать железную дверь.

Как только дверь открылась, Се Чжэнфэн слабо вскрикнул и упал на пол: "Цяньнин".

"Господин Се, с вами все в порядке?" Тетя Чжоу присела на корточки, чтобы помочь ему.

"Дядя." Се Цяньнин забеспокоился, но встал, подошел и помог людям с тетей Чжоу. Увидев синяки на теле Се Чжэнфэна, я расстроился и забеспокоился за Фэн Цайцзе. "Дядя, почему ты так ранен?"

Кусок движется прямо. Дяди так страдают, разве маленькая обезьянка тоже не будет?

"Это все сделала ненормальная Хун Шина. Я не знаю, какое лекарство она приняла неправильно. Она заперла меня в железной комнате и попросила кого-то избить меня. Она была змеиным сердцем". Се Чжэнфэн подумал о Хун Шине. Я был очень зол на то, что он сделал. Вспоминая пытки, которым он подвергался в последние несколько дней, он словно находился в **** и страдал.

"Дядя, а как насчет маленькой обезьянки, ты видел ее?"

"Видел".

"Ты видел маленькую обезьянку, а что с ним, что Хун Шина сделала с ним?"

"Цянь Нин, не волнуйся, не торопись. Ты должна дать дяде передохнуть. Ты же видишь, что он устал". напомнил ему Дай Фангронг, а затем вместе с тетей Чжоу помог Се Чжэнфэну сесть на стул рядом с ним. под.

После того, как Се Чжэнфэн облегченно вздохнул, он посмотрел на Се Цяньнина печальным взглядом и серьезно сказал: "Когда я вернулся, я увидел Фэн Цайцзе со связанными руками. Ситуация казалась не очень хорошей. Сначала я хотел остаться и помочь ему, но он отказался, сказав, что есть способ справиться с этим, поэтому я должен вернуться первым. Но мне есть что вспомнить, я знаю, где они сейчас".

"Где?" взволнованно спросил Се Цяньнин, желая перебросить туда несколько спасательных солдат, но сразу после вопроса зазвонил телефон, поэтому он поднял трубку и посмотрел на нее, и обнаружил звонок Фэн Цайцзе, что сразу же заставило ее радостно улыбнуться. Ответив, он с тревогой спросил: "Маленькая обезьянка, где ты сейчас?".

Фэн Цайцзе не хотел, чтобы Се Цяньнин волновалась слишком долго, поэтому, закончив дела, он позвонил ей на обратном пути, чтобы она как можно скорее почувствовала себя спокойно: "Не волнуйся, я уже возвращаюсь. Хочу сказать, что звоню тебе только для того, чтобы сообщить о безопасности, больше не беспокойся обо мне, положи трубку первой".

"Все хорошо, если вы в безопасности, я буду ждать вас дома". Этот звонок, несомненно, стал для нее облегчением. Ее сердце висело всю ночь и, наконец, успокоилось.

Дай Фангронг догадалась, что это звонок от Фэн Цайцзе, а когда услышала ответ Се Цяньнин, то радостно улыбнулась. Положив трубку, она не могла дождаться, чтобы спросить: "Цяньнин, с Цайцзе все в порядке?" "

Се Цяньнин с улыбкой кивнула и ответила: "Ну, обезьяна уже на обратном пути, с ней все в порядке".

"Слава Богу, наконец-то все в порядке".

"Бог всегда благословляет хороших людей". Тетя Чжоу была немного суеверной, ее ладони соединились, и она несколько раз поклонилась небу.

"Тетя Чжоу, маленькая обезьянка, наверное, проголодалась после того, как металась всю ночь. Вы можете пойти на кухню и приготовить что-нибудь поесть. Когда он вернется, у вас будет горячая еда и горячие блюда. Мой дядя, наверное, тоже проголодался, так что приготовьте еще". Се Цяньнин приказал, он уже не волновался так, как раньше, а ждал возвращения Фэн Цайцзе.

Лучше ждать, чем беспокоиться.

"Хорошо, я сейчас подготовлюсь".

"Цянь Нин, почему бы нам не зайти внутрь? Сколько травм у твоего дяди? По крайней мере, ты должна принять какое-нибудь лекарство. Иди в дом, согрейся и выпей кипятка". Дай Фангрон

только закончил говорить, а уже протянул руку, чтобы поблагодарить Чжэнфэна.

"Хорошо." Се Цяньнин не стал больше настаивать на ожидании во дворе и помог Се Чжэнфэну идти обратно вместе, рассказывая ему о Нин Янь и Се Миншане: "Дядя, тетя Нин и Миншань вернулись".

"Что, они вернулись?" Се Чжэнфэн был очень взволнован и удивлен, но это волнение и удивление быстро исчезло и сменилось печалью: "Хорошо, что они вернулись, по крайней мере, их не убила Хун Шина. После этого случая, только тогда я понял, что отец и дочь семьи Хун были жестокими и безжалостными. Эти двое были просто не людьми, а зверями".

"Дядя, раз маленькая обезьянка может благополучно вернуться, это значит, что Хун Шина и Хун Тяньфан должны быть сдержаны им. Не сердитесь слишком сильно и позвольте маленькой обезьянке прийти, чтобы отомстить за вас. У меня для вас хорошие новости, тетя Нин и Минг Шань. Они полностью изменились после возвращения. Они уже знают свою вину и уже не такие, как прежде. Теперь они ждут тебя, чтобы вернуться и жить хорошей семейной жизнью!"

"Правда?"

"Правда, я позвоню им через некоторое время, и пусть они заберут тебя, хорошо?"

"Цянь Нин, спасибо". Се Чжэнфэн был так счастлив, что ему хотелось плакать. Хотя он не знал, действительно ли Нин Янь и Се Миншань знают, что случилось, или нет, он был действительно счастлив услышать, что они вернулись.

"Я должен извиниться перед вами. Если бы не я, Хун Шина не ударила бы тебя по голове, так что тебе не нужно так страдать, дядя, прости".

"Дурак, извини, ты бы вообще не жалел дядю. Если бы тебя не было, я бы давно отправился к Аиду".

"Дядя..."

"Ладно, ладно, не говори ничего о прошлом.

Цяньнин, ты сопровождаешь дядю, а я поднимусь за аптечкой, попробую дать ему лекарство, если травма слишком серьезная, мне придется завтра рано утром поехать в больницу и посмотреть". После того, как Дай Фангронг сел рядом с Се Чжэнфэном, он поспешил за аптечкой. Поскольку Се Цяньнин была не в духе, он не забыл напомнить ей перед уходом: "Лежи хорошо, не двигайся".

"Мама, ты суетишься. Раз с обезьянкой все в порядке, можешь быть спокойна". Се Цяньнин немного потеряла дар речи, чувствуя, что Дай Фангронг слишком нервничает.

"Я просто не беспокоюсь о тебе. Просто оставайся со мной. Я принесу аптечку". Дай Фангронг снова напомнил ему об этом, а затем поднялся по лестнице и побежал наверх. Он планировал вернуться в ближайшее время, чтобы не получить ничего. вещь.

()

http://tl.rulate.ru/book/40213/2082962